

ГЛАВА 21.

О производствѣ оцѣнки.

Оцѣнка имущества можетъ представить затрудненія во многихъ отношеніяхъ: самое важное затрудненіе заключается въ опредѣленіи, что собственно должно служить предметомъ для исчисленія убытка. Самое правильное въ этомъ случаѣ поступать такъ, чтобы сообразоваться съ каждымъ основательнымъ взглядомъ и произвести оцѣнку такимъ способомъ, чтобы то лицо, которому впоследствии придется изучать дѣло и давать ему направленіе, нашло бы въ дѣлѣ и всѣ основанія для своей работы.

Приведу примѣръ общаго характера. Положимъ, что съ цѣлью похищенія (а не съ цѣлью только причинить поврежденіе по злобѣ) у бронзовой статуи отбита рука и унесена. Опредѣленіе убытка въ этомъ случаѣ можетъ быть сдѣлано весьма различнымъ образомъ: а) статуя, какъ единственная въ своемъ родѣ—по мѣсту ея находки, оцѣнивалась въ 4000 г. и вслѣдствіе поврежденія потеряла въ цѣнности на четверть: убытокъ—1000; б) статуя, какъ античное произведеніе вообще, стоила 1000 г., вслѣдствіе поврежденія утратила четверть цѣны: убытокъ—250 г.; в) похищенный отломокъ, рука, какъ произведеніе искусства, сама по себѣ имѣетъ цѣнность 100 г., убытокъ—100; д) стоимость того количества бронзы, изъ котораго выдѣлана рука, 5 г., убытокъ—5 г.; е) стоимость, починки—припаяніе розысканной руки настолько искусно, что починка незамѣтна—20 г., убытокъ—20, и т. д.; и т. д.

Какой изъ этихъ взглядовъ будетъ принятъ въ свое время обвинительною властью и впоследствии судомъ, какіе вопросы возникнутъ при обсужденіи гражданскаго иска, какой оборотъ приметъ гражданское дѣло, если оно будетъ возбуждено послѣ окончанія уголовного, все это неизвѣстно С. С. совершенно такъ же, какъ ему неизвѣстны при возникновеніи дѣла и степень ответственности виновнаго, и претензіи потерпѣвшаго, и многое другое. Не

остается поэтому ничего иного, как произвести оцѣнку убытковъ, согласно указанной схемѣ, во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ: только тогда С. С. будетъ имѣть прочное основаніе и для послѣдующей своей работы и предупредить всѣ случайности, могущія возникнуть, равно какъ и всѣ тѣ лица, которымъ впоследствии придется работать надъ его дѣломъ.

Приведемъ еще нѣсколько примѣровъ для того, чтобы доказать, какъ различны могутъ быть способы оцѣнки, и какъ основательнымъ можетъ казаться каждый изъ нихъ съ юридической точки зрѣнія. Работникъ возитъ уголь на лошадяхъ хозяина изъ шахты въ ближайшій городъ, гдѣ и сдаетъ его мѣстному торговцу; уголь на мѣстѣ добыванія стоитъ, положимъ, 50 крейцеровъ—центнеръ, въ городѣ же, значить со включеніемъ платы за перевозку—центнеръ стоитъ 70 кр. Работникъ каждый разъ получаетъ изъ шахты 40 центнеровъ и, кромѣ того, послѣ приѣма каждый разъ тайно накладываетъ на подводу еще одинъ центнеръ, который затѣмъ и сбываетъ въ городѣ. Если такъ дѣлается въ теченіе продолжительнаго времени, то разница при опредѣленіи убытка можетъ получиться весьма значительная, смотря по тому, положить ли въ основаніе стоимость центнера—въ 50 кр. или въ 70 крейцеровъ. И каждый изъ этихъ способовъ оцѣнки имѣетъ свои основанія. Въ пользу перваго можно сказать, что работникъ совершалъ кражи въ шахтѣ, похищая уголь изъ *мѣстныхъ* запасовъ; правда, онъ возвысилъ стоимость угля тѣмъ, что на лошадяхъ хозяина свезъ его въ городъ, но это лишь *furtum usus*, само по себѣ не считающееся уголовнонаказуемымъ дѣяніемъ, и такимъ образомъ остается положить въ основаніе оцѣнки именно похищенный уголь (а не проданный), стоимостью въ 50 кр. центнеръ. За второй способъ оцѣнки говоритъ то обстоятельство, что рыночная цѣна угля въ городѣ 70 кр., лошади владѣльца шахты должны же были везти лишніе центнеры въ городъ, и владѣлецъ ихъ такимъ образомъ вслѣдствіе положенія вещей, созданнаго самимъ работникомъ, терялъ не 50 кр., а 70 кр. на центнерѣ, и эта стоимость его и должна быть положена въ основаніе оцѣнки убытковъ.

Какой именно изъ этихъ взглядовъ будетъ положенъ въ основаніе приговора, С. С. не знаетъ, и если онъ желаетъ работать безупречно, то долженъ выяснитъ всѣ обстоятельства, касающіяся этого вопроса, на тотъ предметъ, чтобы впоследствии всякій напелъ въ данныя для составленія оцѣнки въ желательномъ для него направленіи.

Весьма часто возникают сомнѣнія при оцѣнкѣ товаровъ, похищенныхъ у коммерсантовъ ихъ служащими. Слѣдуетъ ли положить въ основаніе для исчисленія убытковъ цѣну продажную, или ту, по которой товары были приобретены самимъ коммерсантомъ? Въ большинствѣ случаевъ принимаютъ въ основаніе цѣну послѣднюю въ томъ предположеніи, что за эти деньги торговецъ всегда можетъ приобрести вновь похищенное у него количество товаровъ, между тѣмъ еще неизвѣстно, проданъ ли былъ бы похищенный товаръ, когда и за какую цѣну; кромѣ того, товаръ могъ получить поврежденія, порчу или инымъ способомъ утратить свою цѣнность и т. д. Если же товаръ въ цѣнѣ поднимется, т. е. возвысится и цѣна оптовая, то еще можно допустить эту послѣднюю цѣну, по которой товаръ продается въ розницу.

Противъ этого взгляда возражаютъ опять таки, что въ цѣну каждаго товара необходимо включить и соответственную часть процентовъ затраченнаго на все предпріятіе капитала, различные налоги, расходы по освѣщенію, найму помѣщенія; эти затраты уже падали на товаръ съ момента его покупки коммерсантомъ, и можно сказать, что товаръ въ день кражи стоилъ хозяину уже дороже, нежели тогда, когда онъ былъ закупленъ. Такъ какъ продажная цѣна составляется изъ суммы покупной ~~плюсъ~~ часть расходовъ на предпріятіе и ~~плюсъ~~ предполагаемая прибыль, и такъ какъ торговецъ на эту послѣднюю можетъ рассчитывать съ увѣренностью, то и слѣдуетъ принять за основаніе расцѣнки продажную цѣну, т. е. такую цѣну, по которой коммерсантъ могъ бы продать этотъ товаръ, не понеся убытковъ.

Во всѣхъ такихъ случаяхъ С. С. не трудно предлагать потерпѣвшему вопросы о продажной цѣнѣ похищеннаго товара, цѣнѣ, за которую онъ былъ приобретенъ самимъ потерпѣвшимъ, о предполагаемой чистой прибыли, и затѣмъ можно остановиться на какой цѣнѣ угодно.

Любопытнымъ представляется въ этомъ отношеніи одинъ случай: помощникъ одного зубного врача, во время отъѣзда послѣдняго на воды, задумалъ воспользоваться богатымъ запасомъ фальшивыхъ зубовъ, имѣвшихся у врача. Такъ какъ зубы эти въ цѣльномъ видѣ своемъ могли возбудить подозрѣніе, то онъ рѣшилъ вынуть изъ нихъ вложенные для прочности платиновые штифтики, которые можно было принять за какіе-нибудь остатки. Онъ разбилъ молоткомъ не менѣе 5000 фальшивыхъ зубовъ, вынулъ изъ всѣхъ платиновые штифтики, которые затѣмъ и сбылъ. Раз-

битые же зубы за негодностью онъ куда-то забросилъ. Стоимость разбитыхъ зубовъ приблизительно—5000 гульденовъ, стоимость извлеченной изъ нихъ платины—почти 200 гульденовъ. Какую сумму слѣдуетъ принять для исчисления понесенныхъ врачомъ убытковъ? Не подлежитъ сомнѣнью, что С. С. въ этомъ случаѣ долженъ не только опредѣлить эти двѣ цифры, но и выяснить третью сумму, опредѣляющую стоимость выдѣлки штифтиковъ (около 300 гул.), такъ какъ эти 300 гульд. составляютъ среднюю продажную цѣну такого рода штифтиковъ.

Одинъ карманный воръ похитилъ бумажникъ съ нѣсколькими гульденами и мелочью, среди которой была одна древне-римская монета, оцѣниваемая потерпѣвшимъ 20—30 крейцеровъ. Бумажникъ вмѣстѣ съ находящимся въ немъ былъ найденъ и отобранъ отъ похитителя, и тогда совершенно случайно выяснилось, что эта римская монета относится къ эпохѣ римскаго императора Нервы, изображеніе котораго со скошеннымъ налѣво взглядомъ имѣлось на монетѣ. Для собирателя древностей эта монета прямо не имѣла цѣны, — о чемъ ни потерпѣвшій, ни воръ не имѣли никакого понятія.

И въ этомъ случаѣ взгляды и цѣнность похищеннаго могутъ быть различны, и С. С. поэтому долженъ выяснить всѣ данныя, могущія послужить для оцѣнки монеты въ любомъ смыслѣ.

Особый способъ оцѣнки можетъ примѣняться въ томъ случаѣ, если поврежденіе повлекло за собой такую починку, благодаря которой стоимость предмета оказывается значительно повышенной. Напр., обивка сидѣнія кареты была испачкана колесною мазью, такъ что потребовалось обивку замѣнить новою. Если въ этомъ случаѣ прежняя обивка была испачкана, но еще пригодна, то было бы несправедливо оцѣнить размѣръ убытка въ сумму стоимости всей починки. Потому слѣдуетъ оцѣнку произвести такъ: стоимость кареты до поврежденія + стоимость починки — стоимость кареты въ обыкновенномъ видѣ = размѣру убытку.

Такихъ примѣровъ можно было бы привести безъ конца, и тѣмъ не менѣе ни одинъ изъ нихъ не будетъ совершенно похожимъ на другой. Несомнѣнно поэтому, что С. С. долженъ усвоить себѣ всѣ точки зрѣнія, какія только могутъ быть по данному вопросу, и выяснить затѣмъ всѣ данныя для опредѣленія стоимости похищеннаго и суммы понесенныхъ убытковъ съ любой изъ этихъ точекъ зрѣнія.